Ilmiy tadqiqotlar va ularning yechimlari jurnali
Aoka guvohnoma № 323759 ISSN: 3060-4818

АНТОНИМИЯ КАК СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В ТЕКСТЕ

Гуломова Нигина Олимовна
Магистрант 2 курса, Азиатский международный университет

Муродова Дильдора Арабовна
Научный руководитель: *Преподаватель кафедры узбекской и русской филологии Азиатского международного университета, г. Бухара*
e-mail: niginagulomova27@gmail.com
https://doi.org/10.5281/zenodo.24194662

Аннотация: В статье антонимия рассматривается как семантическая категория, выражающая противоположность, и как текстообразующий приём. На основе научных работ 2016–2025 годов обобщены подходы к определению антонимии, её философские и логические основания, основные классификации (по семантике, структуре, степени противоположности и роли контекста). Показано, что в корпусе русского языка 89 из 980 изученных антонимических пар (около 79,8% употреблений) образуют ядро системы. Выявлены функции антонимов в тексте: контраст, антитеза, оксюморон, характеристика героя, скрытая противоположность внутри одного слова (энантиосемия). Предложен пятишаговый алгоритм анализа антонимии в художественном тексте.
Ключевые слова: антонимия, антоним, противоположность, семантическая категория, контекстуальные антонимы, антитеза, оксюморон, энантиосемия, текст.

ANTONYMY AS A SEMANTIC CATEGORY AND ITS REFLECTION IN TEXT

Abstract: The article treats antonymy as a semantic category expressing opposition and as a text-forming device. Drawing on studies published in 2016–2025, it summarizes approaches to defining antonymy, its philosophical and logical foundations and the main classifications (semantic, structural, by degree of opposition and by the role of context). It is shown that in the Russian National Corpus 89 of 980 studied antonym pairs (about 79.8% of usages) form the core of the system. The functions of antonyms in text are identified: contrast, antithesis, oxymoron, characterization of a character and hidden opposition within a single word (enantiosemy). A five-step algorithm for analysing antonymy in a literary text is proposed.
Keywords: antonymy, antonym, opposition, semantic category, contextual antonyms, antithesis, oxymoron, enantiosemy, text.

ANTONIMIYA SEMANTIK KATEGORIYA SIFATIDA VA UNING MATNDA AKS ETISHI

Annotatsiya: Maqolada antonimiya qarama-qarshilikni ifodalovchi semantik kategoriya va matn hosil qiluvchi vosita sifatida tahlil qilingan. 2016–2025-yillardagi ilmiy ishlar asosida antonimiyaning

ta’rifi, falsafiy va mantiqiy asoslari hamda asosiy tasniflari (semantik, struktur, qarama-qarshilik darajasi va kontekst roli bo‘yicha) umumlashtirilgan. Rus tili milliy korpusida o‘rganilgan 980 ta antonimik juftlikdan 89 tasi (qo‘llanishlarning taxminan 79,8% i) tizim yadrosini tashkil etishi ko‘rsatilgan. Antonimlarning matndagi vazifalari – kontrast, antiteza, oksimoron, qahramon tavsifi va bir so‘z ichidagi yashirin qarama-qarshilik (enantiosemiya) aniqlangan. Badiiy matnda antonimiyani tahlil qilishning besh bosqichli algoritmi taklif etilgan.

Kalit so‘zlar: antonimiya, antonim, qarama-qarshilik, semantik kategoriya, kontekstual antonimlar, antiteza, oksimoron, enantiosemiya, matn.

ВВЕДЕНИЕ

Антонимия относится к числу наиболее ярких проявлений системных отношений в лексике: слова с противоположными значениями отражают то, как человек структурирует восприятие мира, и потому антонимия связана с логикой, философией и психологией. Современная лингвистика рассматривает её в рамках антропоцентрической парадигмы, в которой языковые явления анализируются совместно с человеческим фактором [1]. Тем не менее единого определения антонима до сих пор нет: исследователи сходятся лишь в том, что в основе антонимии лежит понятие противоположности [2, с. 19].

Для практики анализа текста важно, что антонимия существует на двух уровнях: как отношение между словами в системе языка и как приём, организующий конкретный текст. Одни антонимы закреплены в словарях и воспроизводятся в сходных условиях, другие возникают только в данном контексте и вне его противоположными не воспринимаются [3, с. 130; 4]. Различать эти уровни необходимо и в научном описании, и в преподавании языка и литературы.

Цель статьи – обобщить современные представления об антонимии как семантической категории и показать, как она проявляется в тексте. Задачи: 1) рассмотреть определения и философско-логические основания антонимии; 2) сопоставить основные классификации антонимов; 3) выявить функции антонимов в художественном тексте; 4) предложить алгоритм анализа антонимии в тексте.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

Теоретический фундамент составляют работы, на которые опираются современные авторы. Ж. Чуньянь в диссертации 2025 года напоминает, что Дж. Лайонз выделил три вида противоположности – дополнительность, антонимию и конверсивность, и что все они основаны на принципе бинарности; Л.А. Новиков понимает противоположность как существенное различие, выраженное в языке специальными словами – антонимами; Ю.Д. Апресян подчёркивает, что общность антонимов основана на общих семантических свойствах, а не на реальных свойствах обозначаемых предметов [2, с. 19–23]. Критерием антонимичности в речи В.Н. Комиссаров считает общую сферу лексической сочетаемости [2, с. 20].

Классификации антонимов сопоставлены в статье Н.Э. Петровой и Е.В. Рубцовой на материале русского и китайского языков: авторы показывают, что структурная классификация в русском языке и морфологическая в китайском различаются, а функциональные особенности антонимов (создание контраста, усиление основного смысла) в обоих языках сходны [3, с. 128–130]. В недавних работах антонимия рассматривается и на синтаксическом уровне: Н.С. Сайидрахимова анализирует вербализацию противоположных понятий в синтаксических антонимах в рамках когнитивного подхода [1].

Особое место занимает вопрос о скрытой противоположности внутри одного слова – энантиосемии. В.И. Муминов отмечает, что её трактуют по-разному: как «скрещение» омонимии и антонимии, как разновидность или частный случай антонимии, как явление многозначности, и

предлагает считать самостоятельной лексико-семантической категорией [5]. М.Д. Авдеева с соавторами указывают, что термин появился в 1880-х годах (В.И. Шерцль) и что энантиосемию целесообразно изучать как аспект категории контрарности [6].

Методология. Работа выполнена как теоретико-аналитический обзор: использованы описательный метод, сопоставление классификаций, семантический и контекстный анализ. Эмпирической основой служат количественные данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), приведённые в диссертации [2], и текстовые примеры, проанализированные в исследованиях [3; 4; 5; 7; 8; 9]. Ограничение: новый корпус автором не собирался, примеры взяты из цитируемых работ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Антонимия как категория противоположности. Противоположность свойств и предметов не существует сама по себе: она возникает при вербальном осмыслении явления субъектом языка. Холодный и горячий отражают изменение температуры, громкий и тихий – уровня звука; сами предметы не противоположны, их противоположность создаётся включением слов в систему языка [2, с. 22–23]. Поэтому большой и маленький вступают в отношения антонимии лишь в характеристике конкретного предмета, т. е. антонимия бывает объективной и субъективной (релятивной). Объективный характер имеют пары вроде конденсация – испарение, обозначающие прямо обратные природные процессы [2, с. 23–24]. Философский аспект дополняют диалектический (противоположности взаимообусловлены, как свет и тьма), логический и психологический аспекты (контрастные ассоциации) [2, с. 24].

Классификации антонимов. В основе наиболее распространённой семантической классификации лежит тип противоположности (Л.А. Новиков). Контрарные антонимы выражают качественную противоположность и образуют градуальные оппозиции (горячий – тёплый – прохладный – холодный; белый – чёрный); комплементарные не допускают промежуточного члена (жизнь – смерть, ложь – правда); векторные обозначают противоположно направленные действия (подниматься – спускаться, открывать – закрывать) [2, с. 31–32]. Конверсивы (брать – давать, победа – поражение) описывают одну ситуацию с противоположных сторон, а в векторных антонимах действующее лицо одно и то же [2, с. 32, 36].

По структуре антонимы делятся на разнокорневые и однокорневые. Однокорневые образуются приставками (войти – выйти, сильный – бессильный), а статус пар с отрицанием «не-» остаётся дискуссионным: Л.А. Булаховский не признавал их антонимами, а Д.Н. Шмелёв и Л.А. Новиков признавали; такие пары (вежливый – невежливый) нередко выступают как антонимы-эвфемизмы, мягко выражающие противоположность [2, с. 30–31]. Н.Э. Петрова и Е.В. Рубцова в структурную классификацию включают также конверсивы, энантиосемы (просмотрел как «посмотрел» и «не увидел») и эвфемизмы [3, с. 129]. Кроме того, различают полные и неполные антонимы (крайние и промежуточные члены ряда), канонические и неканонические (по лексической сочетаемости и стилю), прагматические и логические: красный и зелёный противопоставлены только в контексте сигнала светофора, а вне его антонимами не являются [2, с. 33–35].

Оппозиции в языке и мышлении. Антонимия – частный случай более широкого явления – бинарных оппозиций. А.В. Белоусова определяет их как пары контрастных понятий, организующих язык и мышление: знак приобретает значение лишь при сопоставлении с противопоставленным знаком (тьма – свет, весёлый – грустный, горячий – холодный). Оппозиции бывают семантическими, фонологическими и синтаксическими, а семантические выражаются антонимами. Т.В. Цивьян выделяет пространственные (правый – левый), цветовые, социальные (богатый – бедный, друг – враг) и временные (рано – поздно) пары; сами оппозиции отражают нормы и ценности общества, например хороший – плохой как моральную пару [8]. Н.С.

Трубецкой различал привативные, градуальные и эквиполентные оппозиции [2, с. 35]. По наблюдению автора, литературная речь допускает более сбалансированные оценки, а сленг и арго – более поляризованные («он глупый» против «он полный идиот») [8].

Системность и частотность. Количественные данные показывают, какие антонимы образуют ядро системы. По НКРЯ проанализировано 980 антонимических пар и 728 348 примеров их употребления в пределах одного контекста; частота варьируется от 0 до 28 765 примеров, максимальна у пары да – нет. Значимыми (более 1500 примеров) оказались 89 пар, на которые приходится 581 534 употреблений, или 79,84% [2, с. 170–171]. Значит, ядро антонимической системы невелико, а основная масса пар употребляется редко и чаще проявляется именно в тексте. Показательна и асимметрия членов пары: слово свой встретилось 351 946 раз, а чужой – лишь 14 683, поэтому суммарная частота пары (366 629) не доказывает, что слова функционируют как единая пара; для таких случаев автор предлагает учитывать расхождение частот [2, с. 173]. Ядро составляют прежде всего пары, обе единицы которых зафиксированы в Словаре русской ментальности как самостоятельные концепты: таких 54, на них приходится 396 939 примеров, или 54,50% всех употреблений [2, с. 171–172].

Типологический аспект. Сопоставление с китайским языком показывает, что структура антонимии зависит от строя языка. В китайском односложные разнокорневые антонимы многочисленны, а в русском их мало (друг – враг, да – нет, свет – мрак), зато в русском широко представлены приставочные пары глаголов (войти – выйти, взлететь – слететь, внести – вынести), тогда как в китайском двусложных однокорневых антонимов значительно меньше. Конверсивы, энантиосемы и антонимы-эвфемизмы не имеют аналогов в китайской морфологической классификации [3, с. 128–129]. По мнению китайских исследователей, антонимы позволяют показать противоречия и создать резкий контраст, усилить основной смысл и передать двойственность высказывания [3, с. 129]. Это позволяет предположить, что при обучении русскому языку студентов с другим родным языком, в том числе узбекским, антонимы полезно показывать в разных структурных типах.

Антонимы в тексте: языковые и окказиональные. Языковые антонимы закреплены в словарях, устойчиво принадлежат лексико-грамматической парадигме и воспроизводятся в сходных условиях; окказиональные (контекстуальные, индивидуальные) противопоставляются лишь в данном тексте [3, с. 130]. Показательно, что у М.Ю. Лермонтова преобладают языковые антонимы (любовь – ненависть, жизнь – смерть, радость – горе, свобода – неволя), которые передают переживания героя и автора, а оксюморон несёт философский смысл, связанный с изображением внутреннего мира; у И.А. Крылова доминирует антитеза на основе контекстуальных антонимов и контраста образов; в «Льве и Комаре» контраст создают образы сильного Льва и слабого Комара, а не словарные пары, и приём замены одного антонима другим даёт иронию: «умная» вместо «глупая» [4]. Такие тексты подтверждают, что противоположность не всегда лежит в словарном значении слов.

Антитеза и оксюморон. Лексической основой антитезы служат антонимы; антитеза объективно сопоставляет два противопоставленных понятия, тогда как оксюморон объединяет несовместимые понятия в одно [7; 8]. Классический образец антитезы – ряд «волна и камень, стихи и проза, лёд и пламень» у А.С. Пушкина; оксюморон создаёт новое понятие – «неизмеримое измерить», «весёлый миг» у Лермонтова [4; 8]. С.А. Станиславская, изучая поэзию А. Ахматовой, различает явные антитезы на основе языковых антонимов (смеюсь – плачу) и размытые, основанные на окказиональных (мил – далёк), а по структуре – простые, сложные и развёрнутые; по смыслу выделены темпоральные, субъектные и отвлечённые антитезы. Антитеза выражается противительными союзами а и но, бессоюзно, предлогами и знаменательными словами; усиливают её наречия-координативы вчера, сегодня, завтра, ныне [7, с. 166–168]. В

«размытых» антитезах контрастируют ассоциативные признаки: ласточка (свобода, лёгкость) и нищенка (нищета, горе) противопоставлены только в данном поэтическом контексте [7, с. 168].

Организация текста. О.С. Склярова и И.И. Горина показывают, что в монологическом художественном тексте антонимы создают контраст, помогают охарактеризовать героя и наиболее яркий момент события, а наряду со словарными парами преобладают непрямые пары и квазиантонимы. Отношения противоположности возможны внутри предложения, но чаще реализуются в сложном синтаксическом целом и могут быть дистантными; маркёрами служат «впрочем», «напротив», «к сожалению». Ряды градуальных антонимов (бережливый – расчётливый – скупой – жадный) и эвфемистические замены («человек почтенного возраста» вместо «старый») показывают, что противоположность в тексте часто смягчается или градуируется; неградуальны, напротив, пары вроде брат – сестра, утро – вечер, север – юг [9]. Например, у К.Г. Паустовского контраст создают «радостное ожидание» улова и «разочарование», а также «не меньше пяти километров» и «недалеко» [9]. Таким образом, анализ антонимии в тексте не сводится к поиску словарных пар.

Скрытая антонимия. Особый случай – противоположность значений в одной единице. В.И. Муминов на материале А.П. Чехова выделяет единицы с номинативной и с эмоционально-оценочной противоположностью значений: так, глагол «полететь» обозначает и движение вверх по воздуху, и падение вниз, и быстрое перемещение [5]. Для анализа текста это означает, что противоположность может быть заложена в самом слове и актуализироваться контекстом.

На основе рассмотренных работ предлагается следующий алгоритм анализа антонимии в художественном тексте:

1. Определить природу пары – языковая (словарная) или окказиональная; проверить, сохраняется ли противоположность вне данного контекста.

2. Установить семантический тип – контрарная (градуальная), комплементарная, векторная или конверсив; найти промежуточные члены.

3. Описать структуру – разнокорневые, однокорневые (с приставками, в том числе «не-»), эвфемистические пары.

4. Выявить текстовую форму – антитеза (простая, сложная, развёрнутая), оксюморон, контактное или дистантное расположение, синтаксическая конструкция и маркёры.

5. Определить функцию – контраст, характеристика героя, выражение авторской оценки, ирония, динамика (например, темпоральная антитеза).

Применим алгоритм к ряду «волна и камень, стихи и проза, лёд и пламень» у Пушкина [8]. Это сложная антитеза: три пары, соединённые союзом и. Пары волна – камень и лёд – пламень соотносятся с предметами и стихиями, пара стихи – проза – с видами словесности; для первой и третьей пар словарная антонимия не установлена, поэтому противоположность, вероятно, создаётся самим рядом, т. е. контекстом (шаги 1 и 4). Функция ряда – развёрнутый контраст (шаг 5). Этот разбор – наше применение алгоритма к примеру, приведённому в литературе.

Применимость алгоритма видна на примерах: пара смеюсь – плачу в строке Ахматовой – языковая, образует явную антитезу; пара мил – далёк – окказиональная, образует размытую антитезу с противительным союзом [7]. Алгоритм можно предложить для преподавания русского языка в вузах Узбекистана, где для студентов важны не только знание антонимов, но и их выразительные функции, в том числе на синтаксическом уровне [1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Антонимия – семантическая категория, выражающая противоположность и имеющая логико-философские основания; она проявляется и в системе языка, и в тексте. Основные классификации (контрарные, комплементарные и векторные антонимы, конверсивы,

структурные и контекстные типы) дополняют друг друга. Корпусные данные показывают небольшое ядро системы: 89 из 980 пар дают около 80% употреблений.

В тексте антонимия выполняет несколько функций: создаёт контраст и антитезу, участвует в оксюмороне, характеризует героя и выражает авторскую оценку, а при энантиосемии противоположность скрыта внутри одного слова. Предложенный алгоритм помогает сделать такой анализ последовательным и воспроизводимым: он применим и к стихотворному, и к прозаическому тексту, и к учебным заданиям по лексикологии. Перспективой является проверка алгоритма на собственном корпусе узбекских и русских художественных текстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сайидрахимова Н.С. **Sintaktik antonimlarda zid munosabatdagi konseptlarning voqelanishi [Вербализация противоположных концептов в синтаксических антонимах]** // O‘zbekistonda xorijiy tillar. – 2024. – Т. 10, № 6 (59). – С. 40–51. – DOI: 10.36078/1735201098.
2. Жэнь Чуньянь. **Антонимы и конверсивы в русском языке: лингвокогнитивный аспект** : дис. … канд. филол. наук : 5.9.5. – СПб. : Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2025. – 240 с. – URL: https://disser.spbu.ru/files/2025/disser_ren_chunyan.pdf (дата обращения: 12.11.2026).
3. Петрова Н.Э., Рубцова Е.В. **Сопоставительный анализ антонимичной лексики китайского и русского языков** // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 4 (58) : в 3 ч. Ч. 3. – С. 127–130.
4. Османова Т.А. **Антонимы как средство выразительности в художественных текстах (на примере произведений М.Ю. Лермонтова и И.А. Крылова)** // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 32, № 3. – С. 61–68. – DOI: 10.21779/2542-0313-2017-32-3-61-68.
5. Муминов В.И. **Способы выражения скрытой поляризации значений внутри одной языковой единицы в произведениях А.П. Чехова** // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2019. – Т. 29, вып. 2. – С. 266–273.
6. Авдеева М.Д., Ярославцева Е.Ф., Гараева М.В. **Лексическая энантиосемия как языковой аспект категории контрарности (на материале германских и славянских языковых групп)** // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, вып. 8. – С. 226–232. – DOI: 10.30853/filnauki.2019.8.44.
7. Станиславская С.А. **Антитеза как структурно-семантический принцип организации поэтического текста (на материале поэзии Анны Ахматовой)** // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2021. – Т. 21, вып. 2. – С. 166–170. – DOI: 10.18500/1817-7115-2021-21-2-166-170.
8. Белоусова А.В. **Бинарная оппозиция как объект лингвистического исследования** // Евразийский гуманитарный журнал. – 2024. – № 2. – С. 6–11. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/binarnaya-oppozitsiya-kak-obekt-lingvisticheskogo-issledovaniya (дата обращения: 12.11.2026).
9. Склярова О.С., Горина И.И. **Типологические свойства антонимов в структуре монологического текста** // Litera. – 2019. – № 2. – DOI: 10.25136/2409-8698.2019.2.29467.
10. Интернет-ресурсы
11. https://cyberleninka.ru/
12. https://disser.spbu.ru/